

План Сюй Маотуна был известен только его помощнику. По мнению других, раньше считалось, что он нездоров, поэтому вся семья не пришла на банкет.

Сюй Цзыфань внезапно вернулся в семейный дом Сюй, приведя людей. Дворецкий был очень удивлен, когда сказал: «Старший, старший молодой мастер, вы вернулись?»

Сюй Цзыфань взглянул на него. "Какой? Я не могу вернуться? »

«Нет, нет, нет, я не это имел в виду. Молодой мастер уже обедал? Хотите, чтобы его приготовила кухня? » - сказал дворецкий, отправляя горничных сообщить об этом нескольким хозяевам.

Сюй Цзыфань махнул рукой. «Я не смею есть что-нибудь из семьи Сюй. Не обращайтесь на меня внимания, я просто проходил мимо и вернулся на ночь ».

Сю Маотун держал Лян Юйцзе, когда спускался вниз. Он притворялся больным, и его лицо казалось действительно больным. Сюй Цзыфэн последовал за ними, глядя на Сюй Цзыфань с враждебностью. Сюй Маотун знал, что план провалился, как только он увидел Сюй Цзыфань, и когда он увидел, что он со своими телохранителями, его сердце забеспокоилось, когда он спросил тяжелым голосом: «Мятежный сын! Что ты здесь делаешь ?!

Сюй Цзыфань приподнял брови и медленно повернул ключи от машины. "Это мой дом. Что такого странного в моем возвращении? Старик, почему ты выглядишь так некрасиво? Вы заразились неизлечимой болезнью? Сколько дней у тебя осталось? Сначала скажи, я куплю фейерверк, чтобы отпраздновать.

Лицо Сюй Маотуна стало суровым, и он сердито закричал: «Мятежный сын! Ты проклянешь меня?!

Лян Юйцзе быстро сказала: «Цзыфань, о чем ты говоришь? Как ты можешь так разговаривать со своим Отцом? Ты редко приходишь домой. Не гневайся на своего Отца. Он плохо себя чувствует и нуждается в отдыхе ».

«Тогда возвращайся и отдохни. Я не сказал ему выходить. Боишься, что я не найду комнату и потеряюсь в этом доме? » Сюй Цзыфань сунул руки в карманы и, обходя их, поднялся прямо вверх, не поворачиваясь назад. «Я не такой расслабленный, как вы, ребята. Утомительно заниматься бизнесом, и мне нужно немного отдохнуть пораньше ».

Фигура Сюй Цзыфань вскоре исчезла. Лян Юйцзе и Сюй Цзыфэн посмотрели друг на друга, гадая, что, черт возьми, он задумал. Лицо Сюй Маотуна было тяжелым, и он не поверил, что Сюй Цзыфань вернулся, чтобы просто отдохнуть. Четыре телохранителя обладали необычайной силой, и, поскольку он вернулся в это время, Сюй Цзыфань определенно вернулся с мыслями о мести. Он делал все очень тайно, поэтому Сюй Цзыфань мог с подозрением относиться к Сюй Цзыфэну и вернуться, чтобы преподать ему урок.

Сюй Маотун взглянул на Сюй Цзыфэна и приказал: «Иди и оставайся сегодня в отеле и не возвращайся».

Сюй Цзыфэн был удивлен и спросил: «Папа, почему?»

«Я сказал тебе идти, так что иди». Сюй Маотун нахмурился, сказав это. Он расслабил руки Лян Юйцзе и поднялся наверх в свою комнату.

Сюй Цзыфэн был недоволен отношением Сюй Маотуна и шепотом пожаловался Лян Юйцзе. «Мама, что значит папа? Теперь он всегда ко мне нетерпелив и никогда больше не говорит хорошо ».

Лян Юйцзе нахмурилась. Она всегда чувствовала, что Сюй Цзыфань не так-то просто вернуться домой. Сюй Маотун, должно быть, придумала что-то, чтобы заставить ее сына уйти. Она сказала: «У твоего отца плохое настроение, так что ты должна быть ему сыновней. Если он просит вас поехать в гостиницу, вы должны ехать быстро и позволить водителю отвезти вас туда. Будьте внимательны на дороге."

Сюй Цзыфэн ушел, а Лян Юйцзе пошла на кухню, чтобы приготовить чай для Сюй Маотун. Затем Сюй Цзыфань вошел на кухню и открыл холодильник, чтобы нарезать пару апельсинов и подать их на тарелке. Пока он чистил апельсины и клал их на стол, чтобы взять нож, апельсины внезапно упали на землю и покатались к ногам Лян Юйцзе.

Сюй Цзыфань, взрослый мужчина, не мог поднимать вещи у ног второй молодой жены, поэтому Лян Юйцзе наклонился, чтобы поднять их. За долю секунды Сюй Цзыфань протянул руку и пролил лекарство, спрятанное в его ладони, в чашку Сюй Маотуна. Сразу после этого он, ничего не сказав, взял у нее апельсины и положил их на тарелку, прежде чем подняться наверх в свою комнату с ножом. Лян Юйцзе не считал странным видеть, как он ведет себя грубо. В конце концов, они действительно поссорились, поэтому было бы страшно, если бы он действительно поблагодарил ее и поговорил с ней уважительно. Когда чай был заварен, Лян Юйцзе отнесла его наверх.

Сюй Цзыфань вернулся в свою комнату и попросил своих телохранителей охранять дверь. Столкнувшись со старой лисой, чем более тщательно продуман план, тем меньше вероятность его успеха. Вместо этого лучше всего было продолжать импровизировать, поэтому он с самого начала сделал неожиданный ход.

Он вынул специальную пленку, наклеил ее на несколько апельсинов, распылил специальным спреем и быстро распечатал почти десять отпечатков пальцев. На своем компьютере он сканировал отпечатки пальцев и быстро действовал. На экране он мог видеть, как разбросанные отпечатки пальцев быстро собираются вместе, и, за исключением мизинца, отпечатки пальцев были полными!

Сюй Цзыфань достал миниатюрный принтер из своей сумки и напечатал отпечаток пальца на специальной бумаге, вытер трубку с лекарством и осторожно нанес отпечатки пальцев на боковые стороны трубки. Затем он передал тюбик телохранителю, чтобы тот взял с собой, и пошел на кухню, чтобы положить обратно апельсины и ножи, случайно спрятав тюбик с лекарством за банкой успокаивающего чая в кухонном шкафу.

Система видеонаблюдения на вилле была им уже взломана, а все фотографии с ним в ней заменены. Выглядело так, будто Лян Юйцзе была единственной на кухне от начала до конца, а Сюй Цзыфань так и не появился. Даже если Сюй Маотун сейчас был отравлен, его это не волновало. Он вернулся в свою комнату в хорошем настроении и крепко спал. Он думал, что сегодня ему приснятся чудесные сны.

<http://tl.rulate.ru/book/40150/1076373>